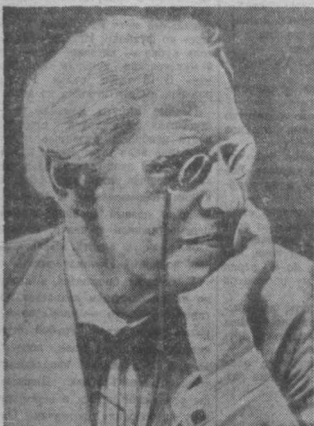

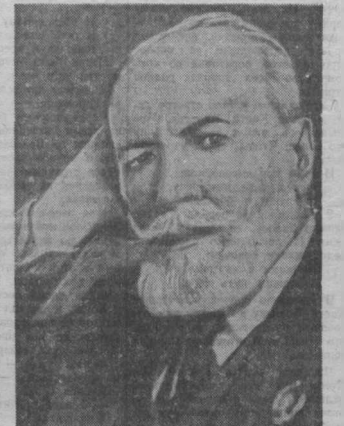
Московскому Художественному академическому театру им. Горького—50 лет

Гордость русской культуры

К. С. Станиславский.

В. И. Немирович-Данченко.

Лучший в мире

50 лет тому назад — 27 октября 1898 года впервые распахнувшись занавес Московского Художественного театра, открылась новая страница в истории театрального искусства не только нашей Родины, но и всего мира. Родился новый театр, театр передовых, демократических идей, высокого общественного служения, театр жизненной правды — преемник лучших реалистических традиций русского искусства. Впервые же основан труппа МХАТ, создатели К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко из молодых актеров в актрисе, выпускники театрального училища, поставившие тонкие, вдохновенные пьесы А. П. Чехова — «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишневый сад».

Драма Трелова, достигшая жизни Театральной школы была близка театру, который стремились сделать чеховские пьесы раскрыть трагедию русской трудовой интеллигенции в условиях жестокого, несправедливого строя царской России. И особенно дороги были мечты героев «Трех сестер» об оживающей буре, которая сдует с нашего общества равнодушие, предрешение к труду, тупую скуку, о том, что «жизнь на всае будет несомненно прекрасной, шумительной».

Спектакли театра стали общим общественно-политическим событием особенно тогда, когда с его сцены прозвучали пьесы великого буржуазного революционера, Владимира Ильича Ленина, Василия Блаженного и все самое лучшее в Москве. Не любить его — невозможно, не работать для него — преступление... — воскликнул Горький. С огромной воодушевляющей силой прозвучали на устах К. С. Станиславского горьковские слова «Человек — это

заучил горло!» С тончайшим мастерством создал образ Барона В. И. Кавалова.

Пьесы Горького вошли огромным вкладом в творчество Художественного театра. Горький сыграл роль не только большого автора, составившего ядро его репертуара, но способствовал становлению мировоззрения художников, утверждению стали социалистического реализма в искусстве МХАТ. Об этом свидетельствует одна из самых совершенных в выразительных спектаклей театра — «Враги», поставленный уже в советское время. В нем чрезвычайно убедительно продемонстрированы два лагеря, две классы: рабочие, о которых автор говорит словами актрисы Татьяны Луговой: «Эти люди боются, в капитализме — враги».

Предреволюционные годы были годами кризиса в искусстве МХАТ. Великая Октябрьская социалистическая революция возродила театр к жизни, вдохнула в него новые творческие силы. Советское правительство приняло особую заботу о Художественном театре. В. И. Ленин сказал: «Если театр, который мы должны иметь, не спасти и сохранить это, конечно, Художественный театр».

Революция поставила перед театром серьезные общественно-политические, социальные и эстетические задачи, требовавшие полного творческого разрешения. Историческая одышка во всех областях жизни, а психологию людей выливал на общество мировоззрение, а следовательно, самого искусства Художественного театра. Как честные художники мы оценили грандиозную мощь революции и замечательное обаяние простых и мужественных людей, дающих эту революцию, — говорила в своей речи на 40-летнем юбилее МХАТ В. И. Немирович-Данченко. — Уверенные веры в победу революционных идей являлись нам творческой смелостью.

Первыми советскими спектаклями МХАТ, отражавшими суровый, мужественный пафос революционной борьбы, был «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова, поставленный и декламированно Октябрь. В роли партизанского вождя Никиты Вершинина В. И. Кавалов создал образ волевого, страстного человека, преданного делу пролетарской революции.

Велик список советских спектаклей, поставленных театром за 30 лет. Здесь пьесы К. Треняева, Н. Вирги, А. Корнейчука, К. Симонова, А. Крона, Б. Чиркова и др. В советскую эпоху Художественный театр создал и такие значительные классические спектакли, как блестяще поставленные К. С. Станиславским пьесы «Горький сердце» А. Н. Островского, новые востановки «Трех сестер» и «Дядя Ваня» А. П. Чехова, инсценировка томовского «Воскресения» и «Анны Карениной», свидетельствующие о новом, современном раскрытии классических произведений, об умении выделять художественное, волевое начало в драматургии Чехова, придавать спектаклям бодрое оптимистическое звучание.

МХАТ начинал свою творческую жизнь как театр-новатор, театр-революционер, борец со сценической рутинной, фальшивой, ложной театральностью во имя творчества истинной большой правды, высокой красоты в искусстве. Значение МХАТ как театр-новатора неоспоримо не только для искусства нашей Родины, но и для всего мирового театра.

К своему 50-летию Московский Художественный театр приходит окруженным большой любовью народа. Со всех концов Советского Союза трудящиеся слезы и слезы смотрят спектакли МХАТ с особым нетерпением ждут его гастролей, о нем читают, именуя его мастеров поэтами и высшим центром.

Л. НОВОСЕЛНИКОВА.

Я ЛЮБЛЮ МХАТ

Я люблю МХАТ и его мастеров за огромную внутреннюю правду, которую несут они зрителю.

Что я могу сказать о МХАТ'е, когда уже столько сказано, написано о нем? Он порождает столько эмоций, как искусство и как искусство. Когда смотришь спектакли МХАТ'а, игру актеров, невольно думаешь, что лучше и не передать, вот она — связь жизни!

В своей работе я добавляю внутренней правды, стремлюсь к тому, чтобы зритель верил мне, чтобы он забывал будто перед ним «играют»,

Раскрыть внутренний мир человека, его душу, ярко отобразить жизнь его на сцене в исконно театральном, в глубоком содержании — это поможет еще лучше познать прошлое и настоящее.

И в этом сила театра, его воспитательное значение для молодежи. И в этом почетная, благородная роль артиста.

Это находим мы в МХАТ'е. Это должно быть в каждом советском театре.

И. УЖВИЯ.

Народная артистка СССР.

Школа великого мастерства

БЕСЕДА С НАРОДНЫМ АРТИСТОМ СССР К. П. ХОХЛОВЫМ

История русского театра и даже театра мирового делится, по моему, на два периода: до МХАТ'а и после МХАТ'а. До МХАТ'а придерживались школы «внутри», где разум, мысль почти не играли роли. Что чувствовал артист, почему — как, никто не спрашивал.

Когда я пришел впервые в Художественный театр, я увидел, что актеры работают над собой, совершенствуют свое искусство в труде. Меня поразила работа Владимира Ивановича Немировича-Данченко с актерами. Он пронаблюдал, как исполнял драматургия, заставлял молодого актера мыслить, отдавать себе отчет для чего он существует в спектакле, какую выполняет миссию, что для чего и как должен делать, чтобы как можно глубже и острее донести до зрителя образ.

Станиславский не считал свою систему неизменной. Она не была и не может быть dogмой, она является живой наукой. Он пробыл в творческой мысли, дал правдивые основы как должны работать, творить актер, вскрыл сущность актерского ремесла, открыл широчайшие горизонты.

Скромность и недоверие к себе присущи актерам МХАТ'а. Даже с половинной долей я прожил в семье

В. И. Кавалова и не раз наблюдал, как он тревожился и волновался за успех исполнения каждой новой роли.

И сам Станиславский был исключительно скромным. Когда он ставил «Село Степанчиково, роль полковника Ростанова не выходила у Константина Сергеевича. Он отказался от нее, предоставлял ее молодому актеру Миславскому, хотя взаза этого пришлось отложить спектакль.

Мысли! Вот чего требует МХАТ от актера. Что хотел сказать автор, что стремился раскрыть душевную жизнь — надо донести до зрителя. Артист должен точно, ясно, конкретно представить себе социальную природу образа. Отсюда идет стремление быть правдивым, искренним, глубоко проникать в характер человека, глубоко понимать, чтобы передать. Каждый образ должен быть найден в новых формах, в новых рисунках. Правда в жизни, правда в искусстве — вот к чему надо стремиться. Художник, актер должен быть человеком, который стремится раскрыть все разноречивое прогрессивного мира, зеркала своей эпохи — только тогда актер может увлечь зрителя, только тогда его труд служит коммунистическому будущему человечества.

МХАТ и театральная молодежь

Огромный путь творческих исканий, трудностей и удач прошел этот старейший театр. Его творчество исполнено страстных поисков в развитии, развитии молодости. Эта благородная черта привлекает взоры театральной молодежи, для которой МХАТ является энциклопедией творчества, путеводной звездой на небосклане нашего актерского мастерства.

Неоспоримый вклад в дело воспитания театральных кадров внесло создание гениальным Станиславским учение о воспитании актера. Оно является душой и мозгом преподавания, основой актерского творчества. Все студенты проходят школу Станиславского, потому что самые существенные элементы его системы органически вошли в методический обиход института. Труды Станиславского «Моя жизнь в искусстве» и «Работа актера над собой» являются настольными книгами преподавателей и студентов, которые нужно изучать на протяжении всей творческой жизни.

Большое внимание уделяется изучению творчества В. И. Немировича-Данченко. Его педагогический гений и мудрость художника, умение предоставлять возможность актеру проявить лучшие стороны своего дарования — прекраснейший пример воспитания будущих мастеров сцены.

Он придавал большое значение театральной молодежи, ее воспитанию. В этом сказывалось его стремление укрепить театр, вырастить молодые кадры актеров и режиссеров, способных продолжить и с еще большей силой развивать искусство советского театра. На торжественном вечере, посвященном 30-летию Художественного театра 27 октября 1928 года Немирович-Данченко заявил: «Я надеюсь быть самым решительным образом подлит к тому делу, которое я провозгласил несколько лет тому назад: курс на молодое. Только через молодежь Художественный театр может жить в после нашей смерти».

Наш институт гордится тем, что в его стенах побывала в качестве преподавателей такие деятели МХАТ'а, как Тарханов, Хмелев, Адашев, Вершинин, а также знаменитый режиссер Сажинский. С 1937 года в институте работает учитель Станиславского — ныне профессор, народный артист К. П. Хохлов. Целое поколение молодых, воспитанных им, работает по методам театра нашей страны, являясь носителями творческих идей Станиславского и МХАТ.

Павел ПОСУДОВСКИЙ.

Студент 4-го курса Киевского театрального института имени Карпенко-Карого.

На снимке: сцена из 4-го действия пьесы В. Ф. Чиркова «Победитель» в постановке МХАТ.